

Окончательно пробудилась я около трех часов пополудни. День был пасмурный, но Квартира была полна приветливым светом (во всяком случае, мне так показалось), словно бы приглашая меня побыть еще немного. А я и не собиралась пока уходить: ибо теперь меня мучил голод. Я снова сходила в туалет, затем аккуратно сложила в гостиной одеяло. Попыталась, как смогла, выровнять чуть примятую поверхность дивана. Прошла на кухню. Как будто бы здесь вообще ничего не изменилось. Даже та самая чашка с ложкой стоит около мойки. И опять – ни одной грязной посудинки. Какая, однако, аккуратная эта подруга Николая! Неудивительно, что прекрасным сожителем (мужем?) обладает именно она, а не я. И неудивительно, что как таковыми сожителями обладают все кто угодно, кроме меня. Я бы не смогла обеспечить столь идеальную чистоту на кухне. Так что мир, вобщем-то, устроен справедливо и мне не на что жаловаться. Я была настроена благодушно: сладкая истома после долгого теплого сна, плюс предвкушение вкусного завтрака (пожалуй, уже обеда) вполне примирили меня с жизнью. О том, что я буду делать потом, я пока не думала.

Я открыла холодильник. То, что я вожелела здесь увидеть, меня не подвело: опять сыр, копчености, сладкие булочки в целлофане. Я снова разыскала начатые упаковки и сунула в рот кусочек салями. Он был восхитителен, как и в прошлый раз, однако сейчас он показался мне немножко подсохшим. Я внимательно его рассмотрела. Да, действительно, он как будто полежал несколько дней в открытой упаковке. Другие кусочки, лежавшие с ним вместе, были в таком же состоянии. Жуя, я достала упаковку сыра. Начатый кусок по краям тоже явно подсох. Заметно зачерствели и булочки в целлофане. Присмотревшись, я поняла, что это те же самые булочки, что лежали здесь в прошлый раз – вот одна с лимоном, одна с малиной, вот слойка с сыром (я как раз еще тогда на нее разлакомилась). Выходит, их не съели за четыре дня? И початые упаковки сыра и салями тоже, получается, с тех пор позабыли. С другой стороны, в холодильнике как будто бы не прибавилось ничего нового. Либо хозяева приносили еду маленькими порциями и сразу все съедали, либо ... м-м ... либо они вообще сюда не приходили! Подумав так, я побежала назад в гостиную, потому что вдруг вспомнила то, что бросилось мне в глаза сразу после пробуждения, но не зафиксировалось в сознании – а именно, ровный слой пыли на соседнем компьютерном столике. Не могу сказать, что очень уж рьяно борюсь (боролась) с пылью в своей комнате – по правде говоря, я вообще ее не вытираю (не вытирала), но при этом я отлично знаю, что таким ровным сплошным слоем пыль оседает только на абсолютно неиспользуемых предметах. Например, на моей кухонной столешнице пыли не было. Было все, что угодно – крошки, картофельные очистки – но не пыль. На полу у меня пыли, конечно, полно, но она скапливается неравномерно: в углах, куда я, понятно, не захожу, ее много, в середине комнаты – почти нет.

Я рассмотрела компьютерный столик. Он был покрыт едва заметным (видимо, недавним), но абсолютно ровным пылевым слоем. Такую же концентрацию пылинок, внимательно присмотревшись, можно было обнаружить на всех предметах, лежащих на столе – каком-то справочнике, толстом блокноте, даже на авторучке. Может, это только к столу давно не подходили? Посмотрим. Да нет – точно такой же слой, не больше и не меньше, был на ручке дивана и на полках стеллажа. Я вернулась на кухню. Как же я сразу не заметила! Еле заметная пыль была и на кухонной столешнице! Такие чистоплотные хозяева, у которых нигде ничего лишнего, все вещи, пусть безвкусные, но лежат на своих местах – и вдруг перестали вытирать пыль? Нет, это вряд ли. Я открыла шкафчик под умывальником и заглянула в помойное ведро. Там было совсем немного мусора – два-три стаканчика из-под йогуртов, очистки яблока и упаковка из-под ветчины. Гнить было особенно нечему, но все, что могло засохнуть, засохло: яблочная кожура превратилась в шелуху, остатки йогурта на дне стаканчика затвердели и потрескались.

Возможно ли, что после моего последнего визита здесь никого не было? Но где тогда ночевал

Николай?... Где тогда живет Николай? ... Если он живет не здесь, то почему он....

Я запуталась в мыслях и опустила на стул. Правда, параллельно не забывала жевать – аппетит от моих открытий отнюдь не пропал. Что происходит? Не ошиблась ли я? Действительно ли Николай – хозяин моей милой Квартиры-кормилицы? А если нет, то, может, он на стадионе хотел сказать совсем не то, что, как мне показалось, он хотел сказать?! Выходит, я совершила глупость? Но... почему тогда он искал меня, почему проник в мою комнату и почему украл мою сумку? Это было совершенно необъяснимо. Представить, что он – просто мелкий воришка (выходит, в большей степени воришка, чем я), у меня не получалось. Это с его-то безупречными манерами, хорошей одеждой и солидными познаниями? И потом – откуда он знал мою первую хозяйку, Х-1? А ведь вчера он направился напрямик к ней. Они безусловно были знакомы. Впрочем, этот вопрос можно задавать безотносительно к тому, связан Николай с Квартирой или нет. Но при условии, что связан, похищение сумки хоть как-то объясняется: если человека систематически обворовывают, он на многое способен, чтобы найти и остановить вора. А вот если квартира не его, если он не искал воровку и если ему вообще не в чем было меня упрекнуть – тут его усилия по поиску меня кажутся абсурдными. Ради чего? Ради сумки со старым нетбуком? Да ведь он даже не знал, можно ли у меня хоть чем-то поживиться. Одета я, скажем прямо, довольно небогато. Старые спортивные штаны, местами в пятнах, очень потертая, выцветшая кофта-кенгурушка с капюшоном. Если бы не здоровое лицо, то меня вполне можно было принять за опустившуюся алкоголичку. Во всяком случае, даже если за приличной личиной Николая скрывался банальный вор, он бы ни за что не позарился на мое имущество. Но он позарился. Как-то разыскал мое старое жилье. Потом новое. Схватил сумку и убежал. Кто он такой?!

Строго говоря, мне не следовало сокрушаться о потере нетбука: наверняка стоил он примерно столько, сколько я уже в совокупности ukrала (да, да, произнеси это слово!). Поэтому получается, что бог наказал меня вполне адекватно. Правда, вместе с нетбуком я лишилась всего остального – жилья, чайника, теплых вещей, еще какого-то мелкого барахла, оставшегося в комнате. Но лишилась просто потому, что сама боюсь туда вернуться. Кстати, если бы Николай ничего не украл, а просто заглянул в мою комнату и ушел, результат был бы ровно таким же. Получается, что я бы в любом случае бы все потеряла. А главное – при любых вариантах, мне все равно не выжить без воровства из Квартиры...

Нет, попыталась возразить я себе, ведь я могла бы попытаться найти работу! Походить по продуктовой ярмарке и поспрашивать, не нужен ли кому продавец... И тут же признала, что это слабый аргумент. Нет, я никуда бы не пошла и ничего бы не осмелилась спросить. Я безумно боюсь людей и не могу представить, что я с кем-то заговариваю и тем более что-то у кого-то прошу. Наверное, мне было бы проще помереть с голода на скамейке, чем сделать это. Впрочем, продолжала я дискутировать сама с собой, если бы сильный голод меня заставил, то может быть... Только если сильный голод способен изменить личность, снова отрезала я. Правда, такого голода я еще никогда не испытывала. Поэтому, насколько это будет возможно, я буду воровать из Квартиры – деньги и еду. Видимо, я знала это с самого начала, с первого дня. Прости, дорогая доверчивая Квартира!

Я съела все, что смогла, пока не насытилась. На сей раз я уже не слишком заботилась о том, чтобы набег на холодильник прошел незаметно. Рискнула вскипятить чай в электрочайнике. Открыла подвесной кухонный ящик и сразу нашла чайные пакетики. Большая коробка «Липтона». Тут же был сахар, и даже пакет зефира. Нераспакованный, потому свежий. Прожевав первый сладкий кусок и отпив глоток горячего чая, я ощутила такое острое блаженство, что решила про себя: пожалуй, я уже не боюсь, что меня тут застанут. У меня есть добрая сообщница – сама Квартира. Она сочувствует мне. Она – мой друг. Она кормит меня и вот даже дала ночлег. Я все больше и больше убеждаюсь, что она не заодно со своими

хозяевами. Во всяком случае, она не пытается меня выдать. Может, я ей понравилась? Э, да я начинаю шутить. Давно со мной такого не было. Я боюсь людей, но с неодушевленным предметом мне легко. Может, Квартира – это и есть мой долгожданный спутник? Какие глупости приходят на ум... Но ведь сейчас мне в самом деле некуда идти. И надеяться я могу только на одного друга – на нее.

Живет здесь Николай или нет? (Надо же, я все-таки стала называть его этим именем; привыкла). А может, живет, но просто питается в кафе? Вот этого я не учла. А ведь вполне возможно. Ну, а его подруга? Тоже, может, в кафе. Они приходят домой поздно и сразу падают в постель. У них же явно нет детей. А утром они пьют кофе. Так наверняка принято у молодых пар из т.н. «миддл-класса», которые ходят по сверкающим торговым центрам и покупают там эти идиотские леопардовые сапоги. Утром они быстро моют свои чашки и убегают на работу. А эти йогурты они съели в выходные. Кстати, какой сегодня день недели? Забыла. Может, четверг? Ну что ж, за четыре дня остатки йогурта вполне могли засохнуть, а поверхности мебели – покрыться тонким слоем пыли. Уборка у них, наверное, намечена на субботу. А вот сегодня они по каким-то причинам не пришли домой ночевать.

Я устала думать. Надоело. Главное, что сейчас мне хорошо и тепло. Интересно, сколько у меня свободного времени? В смысле, безопасного времени, пока хозяева не вернуться? Наверное, 6 вечера – это самое раннее, когда они могут добраться до дома из своих респектабельных офисов. Значит, где-то в 17.30 мне нужно объявлять панику. Что ж, у меня есть три часа. Странно, но почему-то я была уверена, что Николай раньше не придет. Хотя вроде бы это входило в противоречие со всеми предыдущими рассуждениями. Но я была уверена.

Насытившись, я решила просто посмаковать чувство комфорта. Побродила по комнатам, изучая подробности обстановки. Подумала было снова прилечь на диван, и даже прихватила с одеяло со стула, как тут взгляд мой упал на ноутбук. Большой, черный, явно новый и мощный, не то, что бывший мой. Штепсель был вставлен в розетку. Выходит, что аккумулятор все-таки уже сел. Я открыла крышку, нашла нужную кнопку и включила. На экране забегали значки, обещающие скорую загрузку. Надо же, как быстро. Пробуждения моего нетбука пришлось бы ждать еще пару минут. Зажегся экран, и сразу открылся аккаунт «ВКонтакте»: как видно, хозяева – поклонники иллюзии общения, которую дает соцсеть. Имя пользователя было какое-то бессмысленно-пафосное, написанное английскими буквами: я даже не стала в него вчитываться. Начиналось оно с буквы «С». А картинка – какой-то компьютерный зверек, может – из мультфильма или игры. То ли медвежонок, то ли толстый суслик. Что-то знакомое. Вероятно, картинка сейчас в моде и многие ставят ее себе на аватар. А может, я где-то в сети даже встречалась конкретно с этим пользователем? Теоретически возможно. Интересно, это кто – муж (Николай) или жена? Сначала я хотела выйти из хозяйского аккаунта и войти в свой. При виде компьютера проснулся и мой информационный голод, до того спавший. Я уже занесла руку в предвкушении, но успела подумать – если я выйду из аккаунта, то как войду снова? Ведь я не знаю пароля. И если раньше хозяева только подозревали, что в квартиру кто-то повадился (а впрочем, и это в настоящий момент не доказано), то после выхода из аккаунта их подозрения укрепятся. Если я хочу продлить сеансы еды, сна и тепла, мне нельзя рисковать. Оставалось одно – залезть в чужой аккаунт. Я утешила себя, что вряд ли я найду тут что-то настолько интимное, что мне станет стыдно. Я понимаю, что это – отнюдь не причина столь низко злоупотреблять гостеприимством хозяев, которые, к тому же, и не думали мне его оказывать. Словом, я не знаю, почему я это сделала. Никаких оправданий у меня нет.

Однако насчет отсутствия интимности я не ошиблась. Страница Суслика была наполнена типовыми фотографиями котят, закатов, экзотических пляжей и видов иностранных городов. Как будто это был не живой человек, а проправительственный бот. Список друзей представляли сплошные девичьи лица в манерных ракурсах. Мужские, правда, тоже

попадались. Многие хвалились своей сопричастностью т.н. «экстремальным» и дорогим развлечениям: была фигурка в шлеме где-то на высоте, кто-то спускался с парашютом, кто-то летал на дельтаплане, кто-то позировал на фоне гор, изображая из себя крутого восходителя. В ленте новостей – ожидаемое: фильмы, котики, псевдомудрые цитаты, целующиеся фотомодели. Похоже, Суслик – это жена Николая. Леопардовый Суслик. На стене висел ворох поздравлений с днем рождения. Судя по датам, он был у нее месяц назад. Поздравляю! Я чуть было не добавила собственный букетик на стенку, но вспомнила, что могу поздравить Суслика только от его же имени, что справедливо встревожит хозяйку. Наконец, я осмелилась открыть список сообщений. С манерными девушками, парашютистами и горновосходителями у Суслика шли малосодержательные беседы: против каждой аватарки располагалась строчка из сердечек, смайликов, восклицательных знаков и нехитрых междометий.

Я случайно крутанула колесо мышки вниз и замерла. Одна из аватарок собеседников невероятно походила на мою собственную! Не может быть, но ведь это она и есть!! И имя – то же, два неудобочитаемых слова латинскими буквами, которые я уже не помню, откуда взяла... Я похолодела. Но ведь я точно не переписывалась с хозяйкой этой квартиры! Я вообще не знакома с Сусликом! Хотя.. Ведь аватарка показалась мне знакомой. Может, я забыла... Нет, невозможно! Дата последнего сообщения – трехнедельной давности. И это сообщение было «моим»! Первая фраза, отображавшаяся в списке сообщений, гласила: «Значит, увидимся». Понятно, что это розыгрыш, потому что по-другому невозможно... Но кем, как?!

Конечно, это сделал Николай, – спокойно ответил мой разум. Он так наказывает меня. Ведь мне стало страшно? Еще бы. Он этого и добивался. Он нашел мою комнату, он украл мой нетбук. И с помощью него он жестко разыграл меня. Этот простой ответ вроде бы перечеркивал все ужасные подозрения о раздвоении сознания, кошмаре встречи с самим собой и т.д. Но он требовал детализации. Итак, войти в мой аккаунт Николай мог без сверхъестественных усилий (и тогда – хозяин Квартиры все-таки он, я «гощу» именно у него дома!). Возможно, он задумал кражу нетбука именно с этой целью. Причем ему даже не пришлось ничего «взламывать»: у бесхитростных интернет-обывателей вроде меня вход в аккаунт находится прямо на закладке рабочего стола браузера. Предполагая, что вслед за проникновением в квартиру я залезу и в его компьютер, он мог написать с моего аккаунта Суслику что-то разоблачительное вроде «Ну как, понравилась моя колбаса?» А может, там так и написано, а «Значит, увидимся» – это сардоническая усмешка в конце. Кстати, что он хотел этим сказать?! Что он сейчас сюда явится? Да не один, а с парой друзей, которые меня хорошенько проучат? А вдруг... он решил в наказание запереть меня здесь? Чтобы я умерла с голоду. Или почти умерла, не смея выдать себя и позвать на помощь (я быстро сбегала в прихожую и попробовала открыть дверь; уфф, ничего подобного, дверь легко приоткрылась). Ну хорошо, не ловушка, но ведь это не мешает ему скоро прийти... «Увидимся»! Я не хочу с ним видаться, и тем более здесь! Бежать? А может, сперва все-таки прочесть весь диалог?

Я уже занесла палец, чтобы открыть его, и вдруг остановилась. погоди! Это не может быть угроза Николая, потому что... вот же, как же я позабыла, что фраза «Значит, увидимся» оставлена три недели назад! Тогда Николаю еще не за что было меня наказывать. И моего нетбука у него еще не было! Он был у меня. Значит, это написала я?!

Я перевела дух. Спокойно, спокойно. Не стоит впадать в панику – это наверняка входит в его план. Значит – все-таки взлом, и взлом очень искусный. Я где-то слышала, что подделать дату сообщения в социальной сети крайне трудно. Вроде бы это хакерство экстра-класса. Тогда странно. Такие сложные трюки ради садистского наказания мелкой воришки? Но если Николай – великий хакер, то зачем он вообще обитает в этой квартире и в этом районе? Великих хакеров я почему-то представляла себе живущими на океанских виллах. Хотя, с другой стороны, почему? Ведь талантливый программист – это не банальный нефтяной

олигарх. Тот, может, и не захочет, а будет вынужден жить на вилле, потому что иначе коллеги-олигархи его не поймут. А мега-хакер, в отличие от него, абсолютно независим от мнения кого бы то ни было. Он может жить где угодно и как угодно. Как раз в силу профессии он не должен привлекать к себе внимание. Может, одна-две виллы про запас у него имеются, но он любит иногда уединяться здесь, в панельной пятиэтажке в Невском районе Санкт-Петербурга, и именно отсюда совершает свои атаки на базы данных, например, Пентагона. Потому-то его давно не было дома и стол покрылся пылью...

Я поняла, что отвлекаю себя судорожными шутками с одной-единственной целью: я боюсь открыть эту переписку. Версия с остроумной местью Николая, хоть и требовала огромного количества допущений, все-таки была логичной, а главное - не такой пугающей, как призрак дикой мысли, что эту фразу написала я сама... Я боялась кликнуть на диалог. Но и оставаться в неведении было нельзя. Может, сначала откроем сам аккаунт? А вдруг я ошиблась и напрасно запугала себя? Вдруг он все-таки не мой?

Не дыша, почти так же, как вставляла чужой ключ в замочную скважину, а кликнула на картинку. ...Нет, я не ошиблась. Это была моя страница. Те же фотографии, которые, как помню, были у меня сохранены. Не уверена, правда, что помню эту, с зимним пейзажем: может, это опять шутки Николая? Хотя наверняка я просто забыла. Я ведь даже не помню, когда в последний заходила во Вконтакте и что при этом делала. Впрочем, Николай вполне может понатыкать мне сюда новых фоток и даже новых френдов, посылая мне таким образом некий «мессадж»...

Хотя о чем я. Какой еще тайный мессадж, если он мне русским языком все написал. Ну открой же переписку, не бойся. Все и так понятно. Ты виновата, ты заслуживаешь наказания. Я вздохнула поглубже, открыла диалог и быстро-быстро, стараясь не читать раньше времени, принялась крутить ленту сообщений вверх. Все, кроме последнего - «моего» - обозначались как ранее прочитанные (!). Он даже это сумел подделать!

Крутить пришлось довольно долго. Судя по дате первого сообщения, переписка Суслика со «мной» началась около двух месяцев назад. Причем первые же фразы выглядели так, словно собеседники хорошо знакомы. Более того, как будто это продолжение длинного диалога, начало которого удалено. Но теперь я не ужасалась. Все укладывалось в версию подлога. Николаю, который сфальсифицировал переписку от первого до последнего слова, лень было много писать, и он нашел вот такой выход из положения. Что интересно, вспомнила я, что я и сама любила время от времени удалять накопившуюся историю сообщений. При этом мною двигал чистый иррационализм. Подобно тому, что я всегда завинчиваю кран до упора, дабы сберечь воду в Ладожском озере (что было разумно), я инстинктивно берегу ресурсы неведомых серверов, удаляя все лишнее. Если с собственным компом это еще имело резон, то в случае с аккаунтом я чистила сервер компании «Вконтакте», для которого десяток моих сообщений весит не больше, чем песчинка для Сахары.

Начав читать, я окончательно убедилась, что нахожусь в женском аккаунте. Для моего «воспитания» Николай решил воспользоваться страничкой жены. Правда, с тем же успехом он мог создать фиктивный аккаунт. Если бы не другие диалоги, которых - я бегло просмотрела - было довольно много, и они были похожи на настоящие, я бы с уверенностью сказала, что Николай именно так и поступил. Но, похоже, он подделал только одну переписку.

Начиналась переписка (точнее, ее сохранившаяся часть) с женского разговора «за жизнь», который «мой» аккаунт пытался вести в стиле классика психологической попсы:

«Мне кажется, тобой движут противоречивые желания», - писал он, то есть «я». - «С одной

стороны, он тебе надоел и ты хотела бы расстаться. Точнее, ты хотела бы заменить его на другого – красивее, удачливее, харизматичнее и т.п. При этом расставание не всегда предполагает опцию «заменить». Пока, как ты понимаешь, судьба предлагает тебе только два варианта: быть с ним или расстаться. Однако, ты уж извини за откровенность, статус замужней (хоть и без штампа в паспорте), т.е. кем-то «востребованной» женщины для тебя очень важен, ты боишься его потерять. Возможно, ты опасаясь, что для твоего возраста (тебе ведь почти 28, если не ошибаюсь) статус одинокой будет катастрофой. Поэтому ты позволяешь ему находиться при тебе, держишь, как потрепанную статусную вещь, хотя вам давно уже не о чем поговорить. Ты извини, если я слишком откровенна, но мы ведь так договорились – говорить только правду))))»

«Да ладно, нормально», - в несколько иной манере отвечала Суслик. - «Может, где-то так и есть. Но вообще-то ты ошибаешься, что нам с ним не о чем поговорить. Может, со стороны кажется, что мы такие разные. Но на самом деле я его очень хорошо понимаю, как никто другой. Иногда мы с ним подолгу разговариваем. И я ему очень нужна, я уверена. И не только из-за квартиры. Просто у нас сейчас очень разная жизнь. Но это такой период, его нужно пережить. Действительно, раньше бывало, что я хотела расстаться. Но сейчас – нет». (Примечание: «моя» собеседница не всегда соблюдала верную орфографию, но для удобства чтения я это не воспроизвожу).

«Опять-таки прости за откровенный вопрос – а ребенка ты завести не думала? Это бы вас объединило, а он и вовсе явно на это ориентирован. Ты ведь не какая-нибудь богемная «чайлд-фри» (это те, кто осознанно детей не заводят). Ты и не бизнес-вуман, которая с утра до ночи делает карьеру. Ты – обычная женщина (в хорошем смысле) с вполне традиционными взглядами. По моим представлениям, ты должна хотеть детей))))»

«Я и хочу, обязательно! Просто не прямо сейчас. Сейчас так много всего непонятного. И по работе, и дома. Надо сначала разобраться. Нервы в порядок привести))))»

«Понятно. Ну, успехов в этом))))»

(...)

Иногда переписка прерывалась на несколько дней, потом возобновлялась вновь (видимо, у Николая исчерпывалась фантазия по одному сюжету и, чтобы логично перейти на другой, он ставил дату несколькими днями позже). От прочитанного у меня было сложное ощущение. Вроде бы я утвердилась в мысли, что вся беседа от первого до последнего слова – плод воображения гениального хакера с заостренными уголками глаз. Все задумано как изысканное наказание меня. Причин для экзистенциального ужаса как будто нет. Но в то же время я была уверена, что когда-то действительно вела похожие разговоры! Или просто присутствовала при них. Или видела в чужой переписке. Но что-то такое точно было. Впрочем, в данном контексте, в такой форме и с этой женщиной я ничего подобного не обсуждала, это точно.

Странно, что в этом спектакле (единственной зрительницей которого, получается, была я) Николай выделил «моей» собеседнице столь непривлекательную роль: пошлая обывательница, которая своей серостью высвечивает «мой» эффектный выход. И что за странный выбор «моего» амплуа! Похоже было, как будто начинающий драматург неуклюже пытается изобразить своего героя «шибко умным». Обычно шибко умным пытаются изобразить не другого (тем более, с целью его напугать), а самого себя - с целью произвести впечатление. Содержание переписки совершенно не укладывалось в мотивы Николая. Если, конечно, я их правильно поняла.

И по-прежнему мучили сомнения: слишком, слишком много допущений! Допущение о великом взломщике, который лужает подноготную «Вконтакте», как семечки. Допущение, что ему доставляет эстетическое удовольствие устраивать странные представления, подобно герою «Волхва» Фаулза (кстати, чтобы получить это удовольствие, он должен был установить где-то скрытые камеры. Интересно, где они? На корпусе ноутбука, во всяком случае, ничего нет). Первое и второе допущения друг с другом отлично коррелировали: компьютерный гений, соответственно, богач, плюс наличие свободного времени для необычных развлечений, и, разумеется, ресурсы, чтобы все это организовать. Если меня хотели проучить в точности по сюжету «Волхва», то выбор «испытуемого» по своей нелепости вполне соответствует классике: мелкий, ничтожный человек, чей проступок несоизмерим со сложностью «наказания» (что является, на мой взгляд, самым слабым местом этой увлекательной книги). Но вероятность объединить эти допущения в одном человеке, да еще и предположить, что счастье стать его «объектом» среди всех ничтожеств Санкт-Петербурга выпало именно мне – эта вероятность стремилась к нулю. Хорошо, пусть наш компьютерный гений нелюдим и выбор «объектов» для игр у него тоже небольшой. Судьба сделала так, что именно я подобрала потерянные ключи от одной из его квартир. Тем самым именно мне выпал счастливый жребий стать подопытным кроликом. А может, как ни удивительно это выглядит, я взаправду ему понравилась. И все равно требовалось введение гипотезы уникального гения-эстета, которая была очень неправдоподобной.

Я вернулась к чтению. Возобновившийся якобы через четыре дня разговор вскоре снова вышел на гендерную проблематику. И опять «я» нелепо солировала:

«...Востребованность у мужского пола – это нечто вроде «валюты», которую женщины предъявляют своим соперницам (да и всем окружающим). Чем больше у нее этой валюты (внимания мужчин, «поклонников» в разных смыслах этого слова), тем более успешной и состоявшейся она себя считает\считается у окружающих».

«Лично мне эта «валюта» никогда не была нужна. Мне не нужно никому ничего доказывать»

«Разумеется, это происходит, минуя наше сознание. Как мне ни прискорбно об этом думать, но наверняка и я, такая умная, такая рассудительная (Примечание: куча смайликов))), тоже являюсь участником этой глупейшей игры. И выйти из нее мне удастся в лучшем случае к старости»

«Какой игры?»

«В доминирование. В самоутверждение. Раньше эта игра велась только между самцами. Мир был мужским, женщины в нем были на положении объекта, а не субъекта. Они наблюдали за борьбой самцов и мечтали прилепиться к доминанту. А теперь мир стал женским. Знаешь, это очень грустно, но он стал женским. Потому что женские ценности, женские мотивации в сравнении с мужскими – ничтожны и жалки. Женский мозг – слабее. Но ничего не поделаешь – в мире, нашпигованном высокими технологиями, жизнь уже не требует таких титанических усилий, как раньше. Поэтому мужская функция в этом мире (тяжелый труд, физическое участие в войнах) постепенно отмирает. Следом отмирают и мужчины – смотри, количественная диспропорция полов в сторону уменьшения мужчин усиливается с каждым днем».

«Они не поэтому вымирают, а потому что пьют и курят. И, по-моему, ты женоненавистница. Где доказательства, что женский мозг слабее? И почему это наши ценности жалки? Женщина – это мать, хранительница домашнего очага. На ней все держится».

«Жду и надеюсь, когда же ты станешь «матерью и хранительницей домашнего очага»))) Тогда, может, ты будешь рассуждать менее пафосно. Я вот имею детей, но не считаю это чем-то величественным, за что меня следует превозносить. Я просто реализую биологическую программу, сильный родительский инстинкт. Если бы я его не реализовала, я была бы глубоко несчастна. То есть, фактически, я выбрала меньшее из двух зол – тяготы материнства вместо страданий от бездетности. Кстати, по-моему мнению, у тебя он – материнский инстинкт – представлен не так сильно. Поэтому ты не страдаешь от того, что у тебя нет детей, а спокойно и разумно планируешь. Я еще за десять лет до твоего нынешнего возраста вся извелась, что у меня нет мужа и что есть риск остаться бездетной)))».

«А я вот никогда не мучилась. И мне смешны те, кто мучаются, высказывают замуж за первого встречного, делают ребенка, а потом остаются с ним одни».

«Камень в мой огород))) Что ж, если тебе действительно нет дела до женской конкуренции, то ты - молодец. Боюсь, что мне – есть дело, и это не очень украшает мою жизнь. Из-за вымирания мужчин (ты верно сказала, они пьют и курят, и таким образом, я считаю, опосредованно действует популяционный механизм регуляции численности – популяция «знает», что мужчины ей для выживания больше не нужны, посылает некий сигнал на уровень особей, они утрачивают смысл жизни и начинают старательно уничтожать себя алкоголем, табаком и наркотиками), так вот, из-за вымирания мужчин их ценность в женском мире, естественно, возрастает. Теперь они - объекты, а женщины, наоборот – субъекты. Теперь женщины соревнуются между собой за обладание мужчинами (это их валюта, как я сказала). Правда, по старинке требуют от них исполнения некоего ритуала, стилизующего их прежнее доминантное положение. В смысле, хотят, чтобы ими желали обладать.

«Чтобы ухаживали? Женщины тоже уничтожают себя алкоголем и табаком. У них что, тоже программа вымирания включилась?»

«Все может быть – планета перенаселена, поэтому отчего бы программе не включиться для обоих полов?))) Но женщины все же самоуничтожаются намного медленнее))) Не ухаживания – скорее наоборот. Они хотят, чтобы полностью поработанные, униженные существа, которые раньше были доминантами, теперь немножко пощекотали им нервы, театрально изображая «мужскую силу». Отсюда – все эти «бои без правил», тренажерные залы и прочие проявления декоративной «мужчинной» эстетики. Сами-то мужчины прекрасно знают, что для демонстрации доминирования друг перед другом им гора мышц не нужна. Весь этот художественный декор – для самок, которые теперь за это платят».

«Знаешь, в любой подворотне тебе покажут настоящую, а не декоративную силу. И по-настоящему отберут кошелек. И у меня на работе «доминанты» мужского пола – вполне настоящие доминантные. И ничего они никому не показывают, им дела нет до этого. Мне кажется, ты сильно преувеличиваешь проблему. Видимо, потому, что тебе в личной жизни не очень повезло. Поэтому ты заиклена на этой проблеме. И вот теперь, чтобы объяснить, почему мужчины тобой не интересуются, ты придумала эти дурацкие теоретические построения, высосанные из пальца. Проблема не в вымирании, и не в популяции, и ни в чем-то там еще, а в том, что тебе очень хочется на эту тему думать. Вот так. Ты уж извини. У меня на этом месте проблем нет, и нет поэтому необходимости строить теории. Ты там не обиделась?»

«Ну что ты, дорогой друг. Нет ничего прекрасней твоей искренности))) И ты во всем права! Двумя нехитрыми фразами ты вновь вернула меня из черной меланхолии к жажде жизни».

(...)

Дальше длинных диалогов уже не было. Были короткие обмены любезностями с перескакиванием с предмета на предмет. Высокомерно теоретизировать «мой» аккаунт больше не решался. Видимо, с точки зрения автора этой стилизации (Николая?), тычок по носу был все-таки болезненным.

Я еще раз отметила про себя, что все это уже слышала или видела. Может, не конкретные фразы в данной последовательности, но именно этим мысли кто-то при мне точно излагал. При этом я была уверена, что их излагала не я. Хотя бы потому, что я отчасти согласна с последним письмом «моей» оппонентши. Впрочем, здоровое зерно в рассуждениях «феминистки» (назовем ее так) тоже было.

Если Николай хотел меня напугать, то это удалось ему разве что в первые десять минут. Привыкнув к версии о подлоге (при всех недостатках этой версии), я перестала бояться. Право, неужели он в самом деле думал, что я предположу за собой раздвоение сознания? Конечно, на стадионе у меня не было возможности ярко продемонстрировать свой интеллект, но, смею надеяться, на полную дурочку я все же не тянула. Я припомнила, что в «Волхве» герой тоже недоумеваает по поводу нелепости «пугалок», которые для него придумывают. И задается вопросом, не что ему показывают, а для чего ему это показывают. Я задавалась тем же вопросом. Может, мой богач-эстет просто реконструирует «Волхва»? И в этом состоит его «послание» мне? Или «послание» содержится в диалоге двух глупых женщин, одна из которых выведена немного образованней второй? Я должна узнать в них себя? Но, во-первых, это и близко не я. Ни одна из двух. А во-вторых, символичность диалога портит ненужная конкретика. Николай почему-то наделил «меня» детьми. «Я вот имею детей» - пишет мой аккаунт. Даже не ребенка, а именно детей, во множественном числе. Но, к сожалению, детей у меня совершенно точно нет. Николай, при его-то всесильности, этого не выяснил? И еще - зачем все-таки датировать диалог задним числом? В тот момент у меня и денег-то на интернет не было. А может, Николай нарочно задумал, чтобы низкое качество исполнения замысла меня озадачило? Чтобы я путалась в противоречиях, пыталась увидеть сложную стратегию в нагромождении случайностей? Что ж, он добился одного - я безумно от этого устала. И усилием воли решила сделать перерыв.

Я посмотрела на часы. До момента намеченной «паники» оставалось еще часа полтора. Если представить, что я здесь - важный участник спектакля, его единственный зритель, то мне ничего не угрожает. Во всяком случае, не угрожают банальные вещи вроде обнаружения, криков, мата, приезда полиции, избиения и проч.. Николай должен быть заинтересован в моем присутствии и сохранности. А вот если нет? Тогда - плохо. Потому что тогда, во-первых, мне придется объяснить себе тайну происхождения «моей» переписки с хозяйским аккаунтом. Но нет, нет, баста, больше я об этом сегодня думать не буду... А во-вторых, вероятность скорого прихода хозяев (неважно, в чьем лице) и негативных последствий этого для меня сохраняется, и мне нужно было думать об эвакуации. Вот это, пожалуй, сейчас важнее.

Я выключила комп. Проверила, чтоб все лежало так, как раньше. Потом достала из холодильника еще припасов - полпалки копченой колбасы в вакууме, два стаканчика йогуртов, соединенных между собой (для них предусмотрительно прихватила чайную ложечку из сушилки), и два глазированных сырка. В дальнем углу холодильника нашла маленькую бутылку с остатками кола-колы на дне. Я вылила остатки, а в бутылку налила кипяченой воды из чайника. Все это я сложила в пакет, как и в прошлый раз. У меня созрел план.